

ТЕМА НОМЕРА: ЛЕНИН КАК ПРОРОК И СУБЪЕКТ ИСТОРИИ: PRO ET CONTRA. К 150-ЛЕТИЮ СОЗДАТЕЛЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

УДК 316.75(092) Ленин

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-2-8-23

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОРОЧЕСТВА В. И. ЛЕНИНА В ФОКУСЕ АКТУАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ РАЗВИТИЯ РОССИИ И ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Багдасарян В. Э.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Оценка прогностического потенциала творческого наследия В. И. Ленина в проекции современного развития России и мира.

Процедура и методы исследования. Ключевым исследовательским методом стал контент-анализ. Автором проведен анализ содержания работ В. И. Ленина в соотнесении с данными о развитии мира в постленинский период истории, современными вызовами и тенденциями. Классификация критики ленинского наследия в историографии проведена на основе идеологической топологии политического оппонирования большевизму.

Результаты проведенного исследования. Был доказан высокий уровень прогностического предвидения Лениным развития России и мира в долгосрочной перспективе. Обоснована актуальность и верифицируемость ряда его прогнозов в отношении классовой и идеологической борьбы, а также вызовов построения социализма, мировой военной эскалации, роста национализма и ксенофобии, усугубления противоречия между технологическим и социальным развитием, геостратегической реконфигурации мира, духовного кризиса человечества.

Теоретическая/ практическая значимость заключается в раскрытии прогностического потенциала ленинского наследия в применении к актуальной политической ситуации и определению перспектив развития мира, а также ревизии ряда сложившихся в отношении деятельности и воззрений Ленина историографических стереотипов.

Ключевые слова: Ленин, идеология, классовый подход, теория империализма, революция, гражданская война, мировая война, национальный вопрос

POLITICAL PROPHECIES OF V.I. LENIN IN THE FOCUS OF CURRENT CHALLENGES IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIA AND HUMANITY

V. Bagdasaryan

Moscow Region State University

24 Very Voloshinoy ul., Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract.

Aim. To evaluate the prognostic potential of V.I. Lenin's legacy from the perspective of the modern development of Russia and the world.

Methodology. Content analysis was a key research method. The author analyzed the content of V.I. Lenin's works in relation to the data on the development of the world in the post-Leninist period of history, as well as modern challenges and trends. The classification of critical works of Lenin's legacy in historiography was based on the ideological topology of the political opposition to Bolshevism.

Results. A high level of Lenin's prognostic prediction of the development of Russia and the world in the long term was proved. The relevance and verifiability of a number of his predictions regarding the class and ideological struggle, as well as the challenges of building socialism, world military escalation, the growth of nationalism and xenophobia, the exacerbation of the contradiction between technological and social development, geostrategic reconfiguration of the world, and the spiritual crisis of mankind are substantiated.

Research implications. The study reveals the prognostic potential of Lenin's legacy as applied to the current political situation and the determination of world development prospects, as well as revises a number of historiographic stereotypes regarding Lenin's political activity and views.

Keywords: Lenin, ideology, class approach, theory of imperialism, revolution, Civil War, World War, national issue

Историография Ленина через призму борьбы идеологий

Общий объем литературы, посвященной фигуре В. И. Ленина и ленинскому творческому наследию, таков, что не поддается традиционному историографическому описанию. Лениниана представляет собой одно из наиболее широко представленных тематических направлений в целом в мировой историографии. Вероятно, для комплексного историографического осмысления всего, что написано в отношении Ленина и ленинского наследия потребуются сегодня инструментарий *Big Data*. Но, вместе с тем, новые ракурсы осмысления ленинского наследия все же возможны, а их актуальность очевидна.

В советской идеологической традиции ленинское наследие в значительной мере подверстывалось под реализуемый в соответствующий период политиче-

ский курс. Он, как известно, исторически менялся, соотносясь со сменой высшего государственного руководства, определяя инверсии в трактовке ленинизма. Вопреки декларациям, шли в определении курса не за Лениным, а самого Ленина меняли под реализуемый курс. Такие манипуляции дорого в итоге обошлись для советского проекта, что и попытаемся проследить далее [17].

Критика Ленина шла фактически с тех позиций идеологических (в ленинской трактовке – классовых) противников, с которыми он сам вел полемику еще при жизни. Лениным, сообразно с марксистским подходом, выделялись четыре основные группы, сталкивающиеся в классовой борьбе в России в начале двадцатого столетия: феодально-монархическая, крепостническая, опирающаяся через пропаганду религиозных и националистических настроений на «черную

сотно», среду «русской Вандеи»; либерально-буржуазная, отстаивающая интересы капитала; мелкобуржуазная, прикрывающаяся квазисоциалистической риторикой; большевистско-коммунистическая, позиционируемая выразителем интересов пролетариата.

Претензии со стороны правомонархической группы, приверженцев старорежимной империи в историографии и общественно-политической мысли сводятся преимущественно к следующему: 1) гонения на религию и церковь, построение секулярного и даже богоборческого государства, пропаганда атеизма; 2) царевубийство и окончательная ликвидация институции православной монархии; 3) замена унитаристской системы федералистской, создание через национально-территориальную организацию федерацию мину замедленного действия в отношении российской государственности в целом; 4) поддержка русофобии, лишение русского народа политической субъектности, преференции национальным меньшинствам и умаление русского фактора; 5) территориальные потери через реализацию курса права наций на самоопределение; 6) подписание унижительного Брестского мира с колоссальными уступками неприятелю; 7) подрыв патриархальной традиционной культуры и традиционалистской системы ценностей, предоставление половых свобод, приведших к потере нравственных устоев, легализация аборт; 8) репрессии против групп носителей консервативной идеологии – дворянства, казачества; 9) поощрение погромов высокой культуры, инициирование «бунта хамов» [1; 3; 12; 16].

Либеральные обвинения Ленина выражаются следующим перечнем основных тезисов: 1) ликвидация февралистской перспективы, как возможности построения в России правового, демократического государства; 2) массовые репрессии, политика «красного террора»; 3) экспроприации и национализация, упразднение института частной

собственности, уничтожение рыночной экономики и использование директивных методов управления; 4) ликвидация политических свобод, подавление инакомыслия, навязывание обществу коммунистической идеологии, создание новой автократии; 5) фактическое восстановление новой, «красной» империи, уничтожение национальных государств на пространстве бывшей Российской империи; 6) автаркизация России, разрыв связей с мировым сообществом, экономическая самоизоляция, нарушение долговых обязательств; 7) цензура и ограничение свободы творчества, утверждение принципа партийности культуры, высылка из страны представителей российской интеллектуальной элиты; 8) отказ от системы разделение властей, упразднение независимости суда; 9) установление однопартийной системы; 10) разжигание мировой коммунистической революции, учреждение в этих целях Коминтерна [2; 10, с. 230–265; 15].

Аргументы критики Ленина с позиции мелкобуржуазных групп часто используются и в критике с позиций либерализма и правомонархизма, но и в данном случае ядро обвинений идентифицируется: 1) построение государства диктатуры пролетариата в стране с преобладанием крестьянского населения, антикрестьянский характер большевистской власти; 2) подмена провозглашенного принципа социализации земли ее фактической национализацией; 3) ставка в деревнях на люмпенизированные слои населения, репрессинг против лучшей части крестьянства, успешных и трудолюбивых хозяев; 4) нарушение коалиционного подхода при формировании правительства, незаконность Второго Съезда Советов, нелегитимность роспуска Учредительного собрания, окончательная потеря легитимности после разрыва коалиции с левыми эсерами; 5) шпионаж Ленина в пользу Германии, осуществление революции на немецкие деньги; 6) максимализм и экстремизм, разжигание классовой

ненависти, что явилось фактором Гражданской войны; 7) игнорирование демократических институций и процедур, подмена власти Советов властью партии, сращивание партии с государственным аппаратом; 8) подавление народных выступлений, таких как Кронштадтский и Антоновский мятежи; 9) ревизия теории К. Маркса в применении к России, попытка осуществления революции в полуфеодальной стране, с отсутствием сформировавшегося пролетариата; 10) бланкистский характер революции, отсутствие опоры на широкие массы [4; 7; 11; 18; 19]. Распределение перечисленных антиленинских аргументов по социально-политическим платформам имеет условный характер и зачастую оказывается совмещаемо в реальной полемике.

Сторонники линии большевиков, кого условно можно охарактеризовать в качестве ленинцев, защищают образ и правоту вождя с позиции защиты исторической правды, точнее, классового понимания исторической правды [22]. При этом в большевистской платформе существует правое крыло, отдающее предпочтение Сталину как государственнику перед Лениным как идеологом мировой революции, и левое крыло, критикующее нэповский поворот в поздней ленинской политике в качестве отступления в пользу капитализма. Таким образом, в историографии фактически воспроизводится политическая борьба соответствующего исторического времени с позиций всех основных групп ее участников [9].

Ленин как главный герой России будущего: прогноз Валлерстайна

Но мы сегодня обладаем возможностью посмотреть на политическую деятельность Ленина и ленинское наследие не только через призму истории, но и современной эпохи. Обладая знаниями о том, как развивался мир после Ленина, можно оценить его деятельность, взгляды и прогнозы на будущее, с позиций проверки их временем. Эмпирической осно-

вой исследования послужили в данном случае непосредственно работы В. И. Ленина, аккумулированные в Полном собрании сочинений, содержание которых соотносилось с реалиями современного развития России и мира.

Важнейшим вызовом для предлагаемого осмысления является гибель СССР и мировой социалистической системы, отказ от связываемого с образом Ленина советского проекта. Эта гибель определяет объективно постановку вопроса о правильности/неправильности самого исходного замысла революции в России, исторической верифицируемости ленинской теории. Пока такого рода рассматриваний в формате научных исследований почти не проводится, и дискурс фактически сводится к политической публицистике [5].

Между тем известна весьма высокая оценка исторической миссии Ленина, данная с позиции реалий и вызовов современной эпохи ушедшим в 2019 г. из жизни Иммануилом Валлерстайном, чей научный авторитет признается как сторонниками, так и противниками марксистской методологии. С точки зрения теоретика мир-системного анализа, деятельность Ленина в большей степени, чем какой-либо другой из исторических фигур, повлияла на трансформацию в двадцатом столетии мировой системы. Валлерстайн указывал на два направления ленинского влияния на мир – западное и восточное. Влияние на Запад выразилось, прежде всего, в установке на социализацию капитала, принятие императива «делиться», как предупреждения того, что произошло в России. Концепция социального государства и практика установления сравнительно широкого пакета обеспечения качества жизни в государствах Европы являлось в этом смысле опосредованным результатом Октябрьской революции. Влияние на Восток состояло в его пробуждении от многовековой спячки, в катализации развития. С Октябрьской революции, по мысли

Валлерстайна, был инициирован процесс крушения мировых колониальных империй во главе с Британской империей. Современный прорыв Азии и выход Китая на позиции мирового лидера является отдаленным следствием исторической деятельности Ленина.

Третье значение ленинской деятельности в глобальном историческом процессе связывалось Валлерстайном с самой Россией, изменением ее положения в мировой системе, как ядра альтернативного мироустройства. Россия под новым маркером «СССР» приобретает в двадцатом столетии благодаря Ленину осевое значение в истории мира. И это переосмысление Ленина в качестве выразителя российского вектора мирового исторического процесса, как предсказывал американский мыслитель, неизбежно придет. Где-то к 2050 г., прогнозировал Валлерстайн, Ленин окажется вновь главным национальным героем России, но уже в новой акцентировке борьбы за место среди держав в мировой системе¹.

Предвидел ли Ленин вероятность гибели СССР и реставрации капитализма?

Крушение в 1991 г. СССР, казалось бы, давало исторически отрицательный вердикт в отношении ленинской теории. Именно так это и трактовалось критиками ленинизма. Но надо иметь в виду те предупреждения Ленина в отношении строительства социализма, которые были сформулированы им, но оказались фактически недоучтены или игнорированы в реальной практике социалистического строительства. Это игнорирование означало, что развитие страны пошло на каком-то этапе не по ленинскому сценарию. Рухнула в 1991 г., соответственно, не стратегия Ленина, а практика прикрывающихся его именем, но идущих по иному пути эпигонов.

¹ Валлерстайн И. Ленин и ленинизм сегодня и послезавтра (<https://inosmi.ru/history/20110125/165957636.html>)

Будучи марксистом, Ленин разделял опасения об угрозах строительства социализма в мелкобуржуазной стране, каковой являлась Россия. Но, в отличие от меньшевиков, он полагал, что такое строительство принципиально возможно в случае целевого искоренения мелкобуржуазных нравов. Борьба за социализм после взятия власти в Октябре 1917 г. и отстаивания в Гражданской войне, по его мнению, только начиналась, переносилась на уровень культуры. Наитруднейшей из задач революции Ленин оценивал даже не взятие власти, а то, чтобы «при диктатуре пролетариата перевоспитывать миллионы крестьян и мелких хозяйчиков, сотни тысяч служащих, чиновников, буржуазных интеллигентов, подчинять их всех пролетарскому государству и пролетарскому руководству, побеждать в них буржуазные привычки и традиции»².

Врагом социализма оказывалось в ленинском понимании сохраняемое мелкобуржуазное сознание значительных слоев населения. В деревнях – это стремление крестьянина разбогатеть, стать кулаком. Те установки, который развенчивал любимый ленинский автор Максим Горький в образе Гаврилы в рассказе «Челкаш». Среди служилой интеллигенции – это элитаризм, преклонение перед «красивой жизнью», симпатии перед европейскими буржуазными институциями. Чтобы перебороть эти буржуазные установки, предстоит, полагал Ленин, масштабная работа в сфере образования, просвещения, культуры. И, по большому счету, главным в советском проекте на его восходящей фазе являлось строительство нового человека, тогда как все иное было системно подчинено этой антропологической задаче³. «Культурная

² Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Полное собрание сочинений (ПСС). Т. 41. С. 102.

³ Его же. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // ПСС. Т. 41. С. 1–104; Его же. Доклад о замене разверстки натуральным налогом // ПСС. Т. 43. С. 57–58; Его же. Наказ от ЦТО местным советским учреждениям // ПСС. Т. 43. С. 277; Его же. Новая

задача, – предупреждал Ленин в октябре 1921 г., – не может быть решена так быстро, как задачи политические и военные... Политически победить можно в эпоху обострения кризиса в несколько недель. На войне можно победить в несколько месяцев, а культурно победить в такой срок нельзя, по самому существу дела тут нужен срок более длинный, и надо к этому более длинному сроку приспособиться, рассчитывая свою работу, проявляя наибольшее упорство, настойчивость и систематичность»¹.

Институциональными проявлениями мелкобуржуазных ценностей и психологии оказывались в ленинском понимании такие пороки, как взяточничество и бюрократизм. Искоренить их, сообразно с этой трактовкой, можно, только искоренив соответствующий фундамент. «То, что мы на сотню-другую тысяч нашу партию очистим, – писал Ленин в отношении применения жестких мер в отношении бюрократов и коррупционеров, – это будет полезно, но это – ничтожная доля того, что нам надо сделать. Надо, чтобы политпросветы всю свою работу применили к этой цели. С безграмотностью бороться должно, но одна грамотность также недостаточна, а нужна та культура, которая учит бороться с волокитой и взятками. Это – такая болячка, которую никакими военными победами и никакими политическими преобразованиями нельзя вылечить. По сути дела, эту болячку нельзя вылечить военными победами и политическими преобразованиями, а можно вылечить только одним подъемом культуры»². Данное положение недостаточно оценено и востребовано в практике современного анализа коррупции и чиновничьего бюрократизма, хотя могло было бы дать значимые методологические основания в противодействии им,

экономическая политика и задачи политпросветов // ПСС. Т. 44. С. 155–175.

¹ Его же. Новая экономическая политика и задачи политпросветов // ПСС. Т. 44. С. 174–175.

² Там же. С. 171–172.

понимании, что болезнь излечивается не через воздействия на симптоматику, а искоренением причины заболевания. Борьбе с различными проявлениями мелкобуржуазного сознания, в том числе их проникновению в партийную среду, и были, прежде всего, подчинены работы Ленина последнего периода жизни³.

С определенного исторического времени антропологический советский проект фактически свертывается и мелкобуржуазное сознание охватывает не только партийные массы, но и руководство партии. Это нашло, в частности, отражение в Программе КПСС 1962 г. с ее целевым ориентиром максимального удовлетворения материальных потребностей граждан. Установки достижения комфорта становятся в позднем советском обществе доминантными. Распространяется потребительский пакет – «дача, тачка, собачка», фактически перерождается комсомол, в среде которого процветают карьеризм, ориентиры «красивой жизни» [20]. В предсказываемой Лениным тяжелой борьбе социализма и мелкобуржуазного сознания социализм при игнорировании руководством партии значимости этой борьбы проиграл. А вслед за фактической победой мелкобуржуазного сознания происходит, точно по методологии Ленина, реставрация капитализма. Ленинские предостережения партийному руководству оказались пророческими, и тезис об ошибке Ленина 1991-ым г. не подтверждается.

Ленин о сохранении внешних угроз

Угрозы для социализма виделись Ленину также в возможности иностранного вмешательства, вплоть до интервенции. Он полагал, что пока Россия существует в капиталистическом окружении и социализм не получил всеобщего распространения в мире, попытки изменения

³ Ленин В. И. Лучше меньше, да лучше // ПСС. Т. 45. С. 397; Его же. О международном и внутреннем положении Советской республики // ПСС. Т. 45. С. 13–15.

социального строя извне будут с неизбежностью предприниматься. «Международная буржуазия, лишенная возможности вести открытую войну против Советской России, выжидает, подкарауливая момент, когда обстоятельства позволят ей возобновить эту войну», – предупреждал он в июле 1921 г. в ситуации некоторого ослабления военной угрозы¹.

В понимании Ленина классовая борьба после взятия власти в России пролетариатом получает новое проявление в виде противостояния государств с разной социальной системой. В интерпретации событий Гражданской войны Ленин постоянно подчеркивал, что белое движение не представляет собой самостоятельной силы и было бы невозможно без иностранного капитала и практической помощи из-за рубежа². В этом отношении Гражданская война была имманентно связана с иностранной военной интервенцией и без нее не приобрела бы того масштаба, который в ней оказался проявлен. В свете ленинской оценки использование советской историографией понятия «Гражданская война и иностранная военная интервенция» гораздо более точно, нежели современный историографический маркер «Гражданская война», взятая без интервенционной составляющей в раскрытии явления [6].

Ленин в борьбе с внешней угрозой рассчитывал на поддержку мирового пролетариата, что предполагало соответствующую пропагандистскую деятельность, осуществляемую по линии Коминтерна. В оценке внешних угроз прогноз Ленина также оказался верен³. Даже в

периоды относительного замирения с капиталистическим Западом борьба против СССР не прекращалась, и западное участие в гибели Советского Союза очевидно. Об этом участии говорил и президент Российской Федерации. Тезис о победе над СССР в «холодной войне» прочно вошел в риторику американского политического истеблишмента. Победа была достигнута хотя и не путем прямой интервенции, о которой писал Ленин, что практически не представлялось возможным при наличии у Советского Союза ядерного оружия, но за счет новых несиловых технологий межгосударственного соперничества. Но переход к новым технологиям борьбы не отменял самого факта борьбы и правильность ленинского прогноза.

Ленинское учение об империализме и анализ природы военных эскалаций

Признанным вкладом Ленина в теорию марксизма стало учение об империализме. Сообразно с выводом о переходе капитализма в фазу господства крупного монополистического капитала и диагностирования завершения капиталистического раздела мира делалось заключение о неизбежности военной эскалации и мировых войн. Война, резюмировал свой анализ Ленин, заложена в самой природе капитализма. Для того, чтобы искоренить войну, рассуждал далее он, требуется упразднить капитализм⁴. «Одной из форм одурачения рабочего класса, – пояснял свою позицию Ленин на конференции заграничных секций РСДРП, – является пацифизм и абстрактная проповедь мира. При капитализме, и особенно в его импе-

¹ Ленин В. И. Тезисы доклада о тактике РКП // ПСС. Т. 44. С. 4.

² Его же. Все на борьбу с Деникиным! // ПСС. Т. 39. С. 44; Его же. Речь на широкой рабоче-красноармейской конференции в Рогожско-Симоновском районе // ПСС. Т. 39. С. 120; Его же. Речь о международном положении 8 ноября // ПСС. Т. 37. С. 162, 167; Его же. Товарищи-рабочие! Идем в последний, решительный бой! // ПСС. С. 38

³ Ленин В. И. Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока // ПСС. Т. 39. С. 329; Его же. Доклад о внешнем и

внутреннем положении Советской республики // ПСС. Т. 38. С. 262; Его же. Тяжелый, но необходимый урок // ПСС. Т. 35. С. 393–397.

⁴ Его же. Военная программа пролетарской революции // ПСС. Т. 30. С. 131–143; Его же. Империализм, как высшая стадия капитализма ПСС. Т. 27. С. 299–426; Его же. Конференция заграничных секций РСДРП ПСС. 1969. Т. 26. С. 165–167; Реферат на тему «Пролетариат и война» // ПСС. 1969. Т. 26. С. 28–29; Социализм и война // ПСС. Т. 26. С. 307–350.

риалистской стадии, войны неизбежны... Пропаганда мира в настоящее время, не сопровождающаяся призывом к революционным действиям масс, способна лишь сеять иллюзии, развращать пролетариат внушением доверия к гуманности буржуазии и делать его игрушкой в руках тайной дипломатии воюющих стран. В частности, глубоко ошибочна мысль о возможности так называемого демократического мира без ряда революций»¹.

Отсюда и установка о превращении войны империалистической в гражданскую. Выдвижение этого лозунга служило основанием для обвинения Ленина в милитаризме, враждебности пацифизму. Сам лозунг «превращение войны империалистической в войну гражданскую», то есть классовую, вырывался из общего контекста ленинских рассуждений. Ленин как раз и говорил о том, что войны должны быть прекращены, но прекратить их не получится, покуда власть находится в руках монополистического капитала. Лозунг, что тоже важно зафиксировать, был выдвинут им до прихода большевиков к власти². Предполагалось, что взять власть в свои руки будет возможным только в результате Гражданской войны. После же того, как большевики взяли власть в свои руки, призывать к Гражданской войне и, тем самым подвергать эту власть опасности, было бы абсурдно. Соответственно, также абсурдны и утверждения будто бы Ленин и стал главным инициатором Гражданской войны в России. Впрочем, Лениным не отрицалась и сценарная возможность в случае успехов одной из сторон конфликта превращения империалистической войны не в гражданскую, а национальную, ведущуюся под лозунгом защиты Отечества³.

Версальский мир оценивался Лениным как временная пауза перед новой

войной. Вторая мировая война подтвердила правильность ленинского анализа. Помимо межимпериалистических противоречий, обусловивших столкновение блоков фашистско-империалистических и либерально-империалистических государств, обнаруживалась и вторая составляющая столкновения государств с противоположной системой, придавшая всему конфликту в сравнении с Первой мировой войной уже совершенно иную характеристику. Непосредственно Лениным было предсказано военное столкновение США и Японии на Тихом океане. Оно представлялось ему неизбежным задолго до Перл-Харбора, когда обнаружили американско-японские противоречия в конкуренции за доминирование на Дальнем Востоке во время Гражданской войны в России⁴. Современная военная эскалация в мире вновь актуализирует ленинскую теорию империализма. Корреляция роста военной напряженности и усиления позиций ТНК указывает на когнитивные потенциалы предпринятого Лениным более чем сто лет назад анализа.

Ленин об азиатском историческом прорыве

Менее замеченными оказались в свете современных геоэкономических трендов ленинские прогнозы о прорыве Азии. Классический марксизм был западнотричен, что определялось реальным геополитическим положением континентов в девятнадцатом столетии. Деятельность Ленина приходится на начало нового исторического этапа, зафиксированного им как пробуждение Азии, проявившееся в серии азиатских революций – китайской, персидской, турецкой. Он писал о том, что Азия в новом раскладе сил становится передовой и революционной, а Запад – реакционным. Ось истории смещалась на Восток. Особое внимание уделял Ленин китайской революции, симпати-

¹ Его же. Конференция заграничных секций РСДРП // ПСС. 1969. Т. 26. С. 165–166.

² Там же. С. 163; Его же. Социализм и война // ПСС. 1969. Т. 26. С. 307–350.

³ Его же. О брошюре Юниуса // ПСС. Т. 30. С. 6.

⁴ Ленин В. И. Доклад о внешней политике на объединенном заседании ВЦИК и Московского совета // ПСС. Т. 36. С. 330.

зируя движению Сунь Ятсена и осуждая внешнее империалистическое давление на Китай. Проходит век, и ленинский тезис о передовой Азии, в ее передовом развитии по сравнению с депрессивным Западом, стал очевидной реальностью. Китай выходит на позиции мирового лидера, что сто лет назад было бы воспринято как нечто невероятное. Но Лениным этот поворот был гениально диагностирован тогда, когда мировой колониализм находился в состоянии апогея¹.

Ленин как геополитик

Образ Ленина обычно связывается с классовым анализом и политтехнологией революции, тогда как преподнесение его в качестве теоретика геополитики выглядело бы определенной натяжкой. Между тем в ряде недостаточно широко публикуемых аналитических работ им предлагается квалифицированный разбор расклада мировых геополитических сил (хотя и, естественно, без ссылок на теорию геополитики). Представляет, в частности, большой интерес его рефлексия на сообщения о сепаратных переговорах царского правительства о мире с Германией.

Ленин полагал, что сценарий заключения императорской России сепаратного мира с Германской империей был бы логичен и, при наличии стратегического понимания правительством Николая II, реализован. Главным врагом России Ленин определял не Германию и не Турцию, находящихся с ней в состоянии войны, а формального союзника – Британскую империю. Стратегический сценарий в ленинской реконструкции геополитической игры российского самодержавия мог быть следующим: вначале с помощью

Англии и Франции ослабить позиции Германии и получить дивиденды за счет Австро-Венгрии (Галицию) и Турции (проливы и Армению), а затем, уже с помощью Германии, укрепившись, победить своего главного врага – Британскую империю².

Приведем для иллюстрации ленинских рассуждений о закулисной геополитической игре один из фрагментов редко цитируемой работы Ленина «О сепаратном мире»: «Наряду со столкновением разбойничьих «интересов» России и Германии существует не менее – если не более – глубокое столкновение между Россией и Англией. Задача империалистической политики России, определяемая вековым соперничеством и объективным международным соотношением великих держав, может быть кратко выражена так: при помощи Англии и Франции разбить Германию в Европе, чтобы ограбить Австрию (отнять Галицию) и Турцию (отнять Армению и особенно Константинополь). А затем при помощи Японии и той же Германии разбить Англию в Азии, чтобы отнять всю Персию, довести до конца раздел Китая и т. д.»³.

Мир в союзе с англичанами, полагал Ленин, невозможен. Британская империя, предсказывал он, будет использовать любые средства, чтобы не допустить Россию в число победителей. Чтобы исключить возможность заключения сепаратного мира Берлин-Петроград, английский и французский капитал, согласно реконструкции Ленина, санкционировал Февральскую революцию. Обвиняя Ленина в закулисных связях с германским генштабом, что было опровергнуто сразу как подлог в современной историографии, как правило, обходится стороной другое обвинение – ленинское – о внешней инспирированности Февральской революции в России и связи вождей фев-

¹ Ленин В. И. Демократия и народничество в Китае // ПСС. Т. 21. С. 402; Его же. Китайская война // ПСС. Т. 4. С. 378–383; Его же. Отсталая Европа и передовая Азия // ПСС. Т. 23. С. 166–167; Его же. Падение Порт-Артура // ПСС. Т. 9. С. 151–152; Его же. Революционный пролетариат и право наций на самоопределение // ПСС. Т. 27. С. 61–68; Его же. События на Балканах и в Персии // ПСС. Т. 17. С. 221–222.

² Его же. О сепаратном мире // ПСС. Т. 30. С. 184–192; Его же. Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический // ПСС. Т. 30. С. 242–243.

³ Его же. О сепаратном мире // ПСС. Т. 30. С. 185–186.

рализма с зарубежными политическими акторами¹. Сегодня то, что атлантистский – англо-американский мир – выступает врагом России, как континенталистской державы, признается классикой геополитики, корреспондируя в тоже время и с соответствующими ленинскими оценками [8].

Ленин о глобальных вызовах технологического развития

Ленин в своих работах поднимал темы, относимые сегодня к глобальным проблемам современности. Одним из наиболее острых вызовов, стоящих перед человечеством в связи с происходящими технологическими революциями и перспективой появления искусственного интеллекта, является угроза принципиального возрастания безработицы. Капитал не готов тратить ресурсы на человека, когда есть возможность замены его машиной. «При капитализме, – комментировал Ленин информацию об открытии В. Рамсеем нового способа добычи газа, – «освобождение» труда миллионов горнорабочих, занятых добыванием угля, породит неизбежно массовую безработицу, громадный рост нищеты, ухудшение положения рабочих. А прибыль от великого изобретения положат себе в карман Морганы, Рокфеллеры, Рябушинские, Морозовы – с их свитой адвокатов, директоров, профессоров и прочих лакеев капитала»². Ленин указывал, что проблема противоречия технического прогресса и интересов большинства человечества может быть решена только при смене мироустроительной парадигмы, отказе от капитализма в пользу человекоориентированного строя, который виделся в социализме.

Ленин – фактически единственный из мировых политических лидеров начала XX в., кто выступал против неомальту-

зианства. «Мы, – декларировал он партийную позицию, – безусловные враги неомальтузианства, этого течения для мещанской парочки, заскорузлой и себялюбивой, которая бормочет испуганно: самим бы, дай бог, продержаться как-нибудь, а детей уж лучше ненадобно»³. Программы планирования семьи и целевого сокращения рождаемости среди бедных получат распространение значительно позже. Современные программы малой детности и бездетности в мире являются развитием неомальтузианства, и ленинская оценка неомальтузианской теории, как идеологии крупного капитала, приобретает в этой связи особую актуализацию.

Ленин о перспективе евроинтеграции

Европейский Союз, как известно, был учрежден на политической волне распада СССР и мировой социалистической системы, на основе Маастрихтских соглашений 1992 г. Однако в работах Ленина пророчески, как бы с пролонгацией в будущее, проводится критика самой идеи европейского единства. В период его жизни она циркулировала как концепт Соединенных Штатов Европы. Идея получила поддержку среди части российской социал-демократии. Ее приверженцем выступал, в частности, Л. Д. Троцкий⁴. Однако Ленин предсказывал, что в силу неравномерности развития капитализма Соединенные Штаты Европы окажутся зоной процветания по отношению к остальному отсталому миру. Такое объединение усилит мировое неравенство, закрепит преимущества европейцев и негативно скажется на единстве пролетариата. Ленин приходил к заключению, что «с точки зрения экономических условий империализма, т. е. вывоза капитала и раздела мира “передовыми” и “цивилизованными” колониальными держа-

¹ Его же. Письма из далека // ПСС. Т. 31. С. 15–16; Его же. Пробуждение Азии // ПСС. Т. 23. С. 145–146.

² Ленин В. И. Одна из великих побед техники // ПСС. Т. 23. С. 94.

³ Его же. Рабочий класс и неомальтузианство // ПСС. Т. 23. С. 257.

⁴ Троцкий Л. Д. Программа мира: к Стокгольмской конференции. Петроград: Книга, 1917. 29 с.

вами, Соединенные Штаты Европы, при капитализме, либо невозможны, либо реакционны»¹. Прогнозы Ленина в целом в истории создания и функционирования ЕС получили подтверждение.

Ленин о патриотизме и национализме: национальный вопрос как вопрос классовый

Едва ли не основным направлением критики Ленина в условно патриотическом лагере явилась его политика и воззрения в национальном вопросе. Среди выдвигаемых претензий – выдвигание лозунга «поражения своего Отечества» в Первой мировой войне. В действительности со стороны критиков здесь допускается подмена. Лозунг Ленина был «не поражение Отечества», а «поражение правительства»². Он полагал, что правительство ведет военную кампанию не в интересах народа, а соответственно отечественной Первой мировой война не является. Лениным не отрицалось Отечество, как представляют его позицию критики. «Защита отечества» со стороны национально-угнетенной страны против национально-угнетающей не есть обман, и социалисты вовсе не против «защиты отечества» в такой войне», – пояснял Ленин свою позицию, но это пояснение оказывается в современном политическом поле проигнорировано³. Когда уже после взятия власти большевиками возникают угрозы для страны со стороны интервентов, им выдвигаются лозунги «Отечество в опасности» и «все на защиту Отечества»⁴.

Ленин в рассмотрении национального вопроса акцентировал внимание на угрозах национализма и ксенофобии. Он по-

лагал, что национализм, как превосходство «своего», является инструментом господства национального капитала, а ранее – национальных монархий. Посредством сраживания наций друг с другом, считал Ленин, капитал обеспечивает собственную власть, подменяет классовые противоречия искусственно разжигаемыми противоречиями национальными. В качестве такого сраживания он приводил, в частности, столкновения армян и азербайджанцев⁵. Через апелляцию к национальным чувствам и патриотизму буржуазия де-факто легитимизирует свою власть на территории соответствующего государства, а зачастую и предъявляет внешние территориальные претензии. Ленин много внимания уделил критике национализма черносотенцев, выводя националистические настроения из мелкобуржуазного сознания масс, используемые в своих целях группировками помещиков и крупной буржуазии⁶.

Но Ленин критиковал не только черносотенцев, как русский национализм, но любую пропаганду национальной и расовой исключительности. Жесткой критике он подвергал, в частности, позицию Еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России – Бунда, видя в ней стремление к национальному обособлению евреев. Более того, он идет дальше, полагая, что сама еврейская нация в ситуации диаспоры является искусственной конструкцией, тогда как объективные обстоятельства подталкивают евреев к ассимиляции⁷. «Совершенно несостоятельная в научном отношении идея об особом еврейском на-

¹ Ленин В. И. О поражении своего правительства в империалистической войне // ПСС. Т. 26. С. 286–291.

² Там же.

³ Ленин В. И. О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме» // ПСС. Т. 30. С. 82.

⁴ Его же. Социалистическое Отечество в опасности // ПСС. Т. 35. С. 357–358; Его же. Тяжелый, но необходимый урок // ПСС. Т. 35. С. 395–396.

⁵ Его же. Предисловие к брошюре «Докладная записка директора Департамента полиции Лопухина» // ПСС. Т. 9. С. 333.

⁶ Его же. О черносотенстве // ПСС. Т. 24. С. 18–19; Его же. Памяти графа Гейдена // ПСС. Т. 16. С. 38; Его же. Предисловие к брошюре «Докладная записка директора Департамента полиции Лопухина» // ПСС. Т. 9. С. 333–334; Его же. Что такое «дружья народа» и как они воюют против социал-демократии // ПСС. Т. 1. С. 155.

⁷ Ленин В. И. Критические заметки по национальному вопросу // ПСС. Т. 24. С. 120–126; Его же. Положение Бунда в партии // ПСС. Т. 8. С. 65–76.

роде реакционна по своему политическому значению», – заявлял он им в 1903 г. в полемике с бундовцами¹.

Ленин не отвергал патриотизм как таковой, а разоблачал использование патриотической риторики для прикрытия национализма и шовинизма. Не случайно слово «патриотизм» в критике черносотенства им бралось в кавычки, что указывало не на отрицание самого патриотического чувства, а на псевдопатриотичность черносотенцев². В перспективе, полагал Ленин, при победе коммунизма нации мира сольются в единую мировую нацию. Но это произойдет в будущем, и футурология в этом отношении им четко отделялась от актуальной повестки.

Вопросом актуальной повестки являлся, в частности, отстаиваемый Лениным принцип реализации права наций на самоопределение, вплоть до отделения. Проведение этого принципа часто критикуется как разрушение государственного единства, легитимизацию отделения от России части ее исторических территорий. В качестве отдаленных последствий ленинского подхода рассматривается и распад СССР по границам искусственно созданных союзных республик. Известна оценка Президентом РФ заложенного Лениным в основание советской государственности модели национально-территориального федерализма, как мины замедленного действия. Ленин в действительности не являлся сторонником национально-территориального раздробления и рассматривал право наций на самоопределение в качестве буржуазного права, определенной уступкой капитализму. Но он полагал, что реализация этого принципа обязательна, ввиду невозможности построения подлинного социалистического общества на базе национального подавления и преферен-

¹ Его же. Положение Бунда в партии // ПСС. Т. 8. С. 74.

² Его же. Воинствующий милитаризм и антимилиитаристская тактика // ПСС. Т. 17. С. 195; Его же. Задачи революционной социал-демократии в европейской войне // ПСС. Т. 26. С. 6.

ций³. Национализм большой нации неизбежно порождает национализм малых наций, что, в свою очередь, еще более усиливает национализм большинства. Возникает замкнутый круг, итогом бега по которому с неизбежностью станут громады и межнациональные войны.

Нациям должно быть предоставлено право на самоопределение, но не обязательно нация должна воспользоваться им, она может предпочесть остаться в едином государстве. Так, собственно, и произошло в рамках строительства советского государства. Поляки и финны предпочли самоопределение, тогда как украинцы предпочли в большинстве остаться вместе с Россией. Но важно было, полагал Ленин, такое право украинцам предоставить, а не подавлять их идентичность и не отрицать сам факт ее существования. Ленинскую рецептуру, оказавшуюся действенной в послереволюционный период, было бы целесообразно, как минимум, иметь в виду при выстраивании политики России по украинскому вопросу. Высказываемая часто позиция, что украинская нация как таковая не существует, а украинцы есть те же русские, выдвигаемая, возможно, из лучших чувств и побуждений, служит катализатором украинского национализма, о чем, собственно, и делал предупреждения Ленин⁴.

Позиция Ленина о сопряженности национализма с мелкобуржуазной психологией также проявилась в полной мере при распаде СССР. Охватившие поздний Советский Союз мелкобуржуазные настроения создали благоприятную почву

³ Ленин В. И. О праве наций на самоопределение // ПСС. Т. 25. С. 255–320; Его же. Революционный пролетариат и право наций на самоопределение // ПСС. Т. 27. С. 61–68.

⁴ Его же. Критические заметки по национальному вопросу // ПСС. Т. 24. С. 127–130; Его же. Манифест к украинскому народу с ультимативными требованиями к Украинской Раде // ПСС. Т. 35. С. 143–145; Его же. Украина и поражение правящих партий России // ПСС. Т. 32. С. 350–352; Его же. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократии // ПСС. Т. 1. С. 125–346.

для возрождения национализма. Фактически в каждой из республик восстанавливаются латентно, где-то – на уровне диссидентских групп, где-то – партийной этнократической элиты, где-то – бытовой сферы, собственные этнические национализмы [13; 15].

Ленин и религия

Безусловной трагедией стал конфликт большевиков с Православной Церковью. Вина в этом конфликте лежала, впрочем, на обеих сторонах. Ленин осознавал пагубность такого конфликта, о чем свидетельствовал ряд его заметок, сделанных еще до революции. Он, вопреки современным представлениям о нем как инициаторе антирелигиозного наступления, предостерегал от увлечения антирелигиозной пропагандой. Более того, он даже рассматривал Церковь как потенциального союзника в критике капитализма. Ленин призывал различать позицию части клира как легитимизацию власти капитала и позицию другой части Церкви в реализации идей обретения рая на земле и обличения несправедности богатства. Лениным даже допускалось членство священников в партии. Атеизм Ленина, впрочем, не вызывает сомнений¹. «Было бы буржуазной ограниченностью, – предупреждал Ленин радикальных атеистов в революционной среде, – забывать о том, что гнет религии над человечеством есть лишь продукт и отражение экономического гнета внутри общества. Никакими книжками и никакой проповедью нельзя просветить пролетариат, если его не просветит его собственная борьба против темных сил капитализма. Единство этой действительно революционной борьбы угнетенного класса за создание рая на земле важнее для нас, чем единство мнений пролетариев о рае на небе. Вот поче-

му мы не заявляем и не должны заявлять в нашей программе о нашем атеизме; вот почему мы не запрещаем и не должны запрещать пролетариям, сохранившим те или иные остатки старых предрассудков, сближение с нашей партией»².

Однако послереволюционные реалии обусловили принятие антицерковных мер, вступающих в противоречие с прежними предостережениями в отношении их совершения. Немалую роль здесь сыграла и исходно антибольшевистская позиция значительной части священнослужителей, и несанкционированные антицерковные действия революционных масс, вызывавшие ответную негативную реакцию со стороны верующих и священнослужителей. Восприятие Церкви как союзника эксплуататорских классов в реалиях Гражданской войны и послевоенных лет приводило зачастую к проявлению насилия, понимаемого в качестве проявления классовой борьбы. Большевики, опиравшиеся на изучение опыта европейских революций и Великой Французской революции в особенности, о чем свидетельствуют многочисленные ленинские ссылки, опасались возможности «Русской Вандеи», антисоветского выступления крестьянства под религиозными знаменами, чего в итоге удалось избежать³. Но проходит время, и инкорпорация части священнослужителей в систему отношений капиталистического общества вновь порождает негативные настроения определенных групп общества к Церкви, показывая, что соответствующие трагические явления революционных лет не были абсолютно беспочвенными.

Ленин как разоблачитель антидемократизма либеральной идеологии

После крушения СССР Ф. Фукуямой было объявлено о наступлении конца

¹ Ленин В. И. Об отношении рабочей партии к религии // ПСС. Т. 17. С. 415–426; Его же. Конференция зарубежных секций РСДРП // ПСС. Т. 26. С. 161–167; Его же. Социалистическое Отечество в опасности // ПСС. Т. 35. С. 357–358.

² Его же. Социализм и религия ПСС. Т. 12. С. 146.

³ Ленин В. И. Между двух битв // ПСС. Т. 12. С. 57; Его же. Русская революция и гражданская война ПСС. Т. 34. С. 219.

истории, в понимании его как безальтернативности либеральных ценностей [21]. Проходит некоторое время, и мир, а Россия в особенности, прозревает в отношении либерализма, катастрофически потерявшего свою популярность. Обнаруживается расхождение либерализма и демократии в ее классической трактовке в качестве народовластия. Ценности свобод в идеологии либерализма и ценности большинства народа оказались не только не тождественны, но и антагонистичны. А между тем о недемократизме либерализма есть многочисленные положения в трудах Ленина. Его критика либеральной идеологии во многих аспектах звучит более актуально и системно, чем значительная часть современных антилиберальных памфлетов¹.

Резюме

Таким образом, проведенное соотношение работ Ленина с современными реалиями и тенденциями развития мира обнаруживает наличие в них когнитивных и прогностических потенциалов. Многие положения ленинских работ могут быть

с успехом методологически применены при анализе современных политических процессов, военной эскалации, роста ксенофобии и национализма, усугубляющегося противоречия между техническим прогрессом и социальным развитием, консюмеризмом и кризисом расчеловечивания. Гибель СССР и распад мировой системы социализма, как показало проведенное исследование, не свидетельствует о нефункциональности ленинской теории, а, как раз напротив, показывает последствия игнорирования сделанных им современных предупреждений. Между тем многие положения современной критики Ленина не только имеют политически ангажированный характер, но часто выстраиваются на искажении исторического контекста, а то и непосредственно ленинских идей. Соотнесение контента ленинских работ с реалиями развития современного мира позволяют констатировать роль Ленина в качестве одного из крупнейших мировых политических пророков конца XIX – начала XX вв.

Статья поступила в редакцию 16.03.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Вдовин А. И. Русские в XX веке. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. 448 с.
2. Волкогонов Д. А. Ленин. Политический портрет. В двух книгах. Кн. 1. М.: Новости, 1994. 480 с.; 510 с.
3. Володский И. Истоки зла (Тайна коммунизма). М.: Солнечногорская городская типография, 2010. 94 с.
4. Гимпельсон Е. Г. Формирование советской политической системы. М.: Наука, 1995. 232 с.
5. Гончаров В. Н., Филиппов В. Н. Россия, Ленин и современный мир. Барнаул: БГПУ, 1996. 463 с.
6. Гражданская война и иностранная интервенция в СССР. М.: Советская энциклопедия, 1983. 704 с.
7. Данилкин Л. И. Ленин: пантократор солнечных пылинок. М.: Молодая гвардия, 2017. 783 с.
8. Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М.: Арктогея, 1997. 608 с.
9. Котеленец Е. А. Битва за Ленина. Новейшие исследования и дискуссии. М.: АИРО-XXI, 2017. 256 с.
10. Крутов В., Верес Л. «Отцы-основоположники» коммунистического рабства (групповой портрет) // Вождь: Ленин, которого мы не знали. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1991. С. 230–265.
11. Латышев А. Г. Рассекреченный Ленин. М.: Март, 1996. 336 с.
12. Мультиатули П. В. Николай II. Дорога на голгофу. М.: АСТ, Астрель, 2010. 637 с.
13. Мякшев А. П. Межнациональные отношения в СССР (1945–1985 годы): от общей Победы к кризису межэтнического доверия. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2017. 196 с.

¹ Ленин В. И. Отделение либерализма от демократии // ПСС. Т. 23. С. 370–372.

14. Мякшев А. П. Межнациональные отношения в СССР (1985–1991 годы): от кризиса межэтнического доверия к распаду единого государства. Саратов: Саратовский источник, 2018. 208 с.
15. Пайпс Р. Русская революция: в 2-х частях. Часть 1. М.: Росспэн, 1994. 398 с.; Часть 2. М.: Росспэн, 1994. 584 с.
16. Платонов О. А. Разрушение Русского царства. М.: Родная страна, 2013. 320 с.
17. Поляков Ю. А. Наше непредсказуемое прошлое: Polemicheskie zametki. М. : АИРО-XX, 1995. 216 с.
18. Трукан Г. А. Путь к тоталитаризму. 1917–1929. М.: Наука, 1994. 166 с.
19. Фельштинский Ю. Г. Большевики и левые эсеры. Октябрь 1917 – Июль 1918. На пути к однопартийной диктатуре. Париж: ИМКА-Пресс, 1985. 299 с.
20. Фокин А. А. «Потребительский» вариант восприятия коммунизма советским населением на рубеже 50–60-х гг. // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 11. С. 34–41.
21. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек М.: АСТ, 2007. 588 с.
22. Чебыкин В. А. Осторожно: фальсификация ленинского образа. Астрахань: Астраханский областной фонд защиты памяти В. И. Ленина, 1992. 200 с.

REFERENCES

1. Vdovin A. *Russkiye v XX veke* [Russians in the 20th century]. Moscow, OLMA-PRESS Publ., 2004. 448 p.
2. Volkogonov D. *Lenin. Politicheskiiy portret. V 2-kh knigakh* [Lenin. Political portrait. In two books]. Moscow, Novosti Publ., 1994. 480 p.; 510 p.
3. Volodskiy I. *Istoki zla (Tayna kommunizma)* [The Sources of Evil (The Secret of Communism)]. Moscow, Solnechnogorskaya gorodskaya tipografiya Publ., 2010. 94 p.
4. Gimpel'son Ye. *Formirovaniye sovetskoy politicheskoy sistemy* [The formation of the Soviet political system]. Moscow, Nauka Publ., 1995. 232 p.
5. Goncharov V., Filippov V. *Rossiya, Lenin i sovremennyy mir* [Russia, Lenin and the modern world]. Barnaul, BGPU Publ., 1996. 463 p.
6. *Grazhdanskaya vojna i inostrannaya interventsia v SSSR* [Civil war and foreign intervention in the USSR]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1983. 704 p.
7. Danilkin L. *Lenin: pantokrator solnechnykh pylinok* [Lenin: pantocrator of solar motes]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2017. 783 p.
8. Dugin A. *Osnovy geopolitiki. Geopoliticheskoye budushcheye Rossii*. [Fundamentals of geopolitics. The geopolitical future of Russia]. Moscow, Arktogeya Publ., 1997. 608 p.
9. Kotelenets Ye. *Bitva za Lenina. Noveyshiye issledovaniya i diskussii* [The battle for Lenin. Latest research and discussions]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2017. 256 p.
10. Krutov V., Veres L. ["Founding Fathers" of Communist Slavery (group portrait)]. In: *Vozhd': Lenin, kotorogo my ne znali* [Leader: Lenin, whom we did not know]. Saratov, Privolzhskoye knizhnoye izdatel'stvo Publ., 1991. 288 p.
11. Latyshev A. *Rassekrechennyi Lenin* [Declassified Lenin]. Moscow, Mart Publ., 1996. 336 p.
12. Multatuli P. *Nikolay II. Doroga na golgofu* [Nicholas II. Road to Calvary]. Moscow, AST, Astrel' Publ., 2010. 637 p.
13. Myakshhev A. *Mezhnatsional'nyye otnosheniya v SSSR (1945–1985 gody): ot obshchey Pobedy k krizisu mezhetnicheskogo doveriya* [Interethnic relations in the USSR (1945–1985): from a common Victory to a crisis of interethnic trust]. Saratov: Saratovskiy universitet Publ., 2017. 196 p.
14. Myakshhev A. *Mezhnatsional'nyye otnosheniya v SSSR (1985–1991 gody): ot krizisa mezhetnicheskogo doveriya k raspadu yedinogo gosudarstva* [Interethnic relations in the USSR (1985–1991): from the crisis of interethnic trust to the collapse of a single state]. Saratov: Saratovskiy istochnik Publ., 2018. 208 p.
15. Pipes R. *Russkaya revolyutsiya: v 2-kh chastyakh* [Russian revolution: in 2 parts]. Part 1. Moscow, ROSSPEN Publ., 1994. 398 p.; Part 2. 584 p.
16. Platonov O. *Razrusheniye Russkogo tsarstva* [The destruction of the Russian kingdom]. Moscow, Rodnaya strana Publ., 2013. 320 p.
17. Polyakov Yu. *Nashe nepredskazuyemoye proshloye: Polemicheskiye zametki* [Our Unpredictable Past: Polemic Notes]. Moscow, AIRO-XX Publ., 1995. 216 p.

18. Trukan G. *Put' k totalitarizm, 1917 – 1929* [The path to totalitarianism. 1917–1929]. Moscow, Nauka Publ., 1994. 166 p.
  19. Felshtinsky Yu. *Bol'sheviki i levyye esery. Oktyabr' 1917 – Iyul' 1918. Na puti k odnopartiynoy diktature* [Bolsheviks and Left Social Revolutionaries. October 1917 – July 1918. On the way to a one-party dictatorship]. Paris, IMKA-Press Publ., 1985. 299 p.
  20. Fokin A. [The "consumer" version of the perception of communism by the Soviet population at the turn of the 50-60s]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2007, no. 11, pp. 34–41.
  21. Fukuyama F. *Konets istorii i posledniy chelovek* [The End of History and the Last Man]. Moscow, AST Publ., 2007. 588 p.
  22. Chebykin V. *Ostorozhno: fal'sifikatsiya leninskogo obraza* [Caution: falsification of the Leninist image]. Astrakhan, Astrakhanskiy oblastnoy fond zashchity pamyati V. I. Lenina Publ., 1992. 200 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Багдасарян Вардан Эрнестович – доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории, политологии и права Московского государственного областного университета;
e-mail: vardanb@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vardan E. Bagdasaryan – Doctor in Historical sciences, professor and Dean of the Faculty of History, Political Science and Law, Moscow State Regional University;
e-mail: vardanb@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Багдасарян В. Э. Политические пророчества В. И. Ленина в фокусе актуальных вызовов развития России и человечества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 2. С. 8–23.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-2-8-23

FOR CITATION

Bagdasaryan V. Political Prophecies of V. Lenin in the focus of current challenges in the development of Russia and humanity. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2020, no. 2, pp. 8–23.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-2-8-23